Т. А. Лазарева

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НОРМЫ В ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ ПОДРОСТКА

Работа представлена кафедрой педагогики Московского психолого-социального института. Научный руководитель – доктор педагогических наук Н. А. Патов

Рассматривается понятие и роль социальной нормы в социальном развитии личности, включение подростка в мир взрослых через трансформацию норм и правил взаимоотношений в личные ценностные убеждения, представления, ориентации. Приводятся результаты эмпирического исследования ценностей убеждений на уровне нормативных идеалов у подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях.

Ключевые слова: *деятельность, отношения «подросток – взрослый», социализация, социальная норма, усвоение и присвоение, ценности, ценностные ориентации.*

T. Lazareva

REFLECTION OF SOCIAL NORMS IN VALUES OF ADOLESCENTS

The concept and role of social norms in social development of a person are discussed in the article. The author describes how an adolescent gets involved into the world of adults through transformation of rules and social norms of relationships into personal attitudes, orientations and values. The article covers the results of the empirical survey devoted to the values of adolescents raised under different social conditions.

Key words: *activity, adolescent, adolescent-adult relationship, social norm, interiorisation and assimilation of a concept, value.*

Человек связан с обществом, в котором он проживает, бесчисленным множеством нормативных систем. Общество значительно определяет жизнедеятельность человека. Это влияние носит не только формальный, но также и скрытый психологический характер. Так, воспитываясь в определенной социальной среде и усваивая с детства те или иные шаблоны поведения, формируя собственные цели и ценности, индивид ориентируется на окружающий социум. Даже в том случае, когда человек отрицает социальные нормы окружения, он все равно ориентируется на них.

Социализация растущего человека (в узком смысле этого слова) и представляет собой формирование необходимых обществу социальных свойств личности, становление человека как субъекта социального поведения. В этой связи социальные нормы приобретают особое значение, «они используются как условие и детерминанты собственного социального развития личности» [2].

Социальные нормы – это точка отсчета социального поведения личности, поскольку социальное поведение – это прежде всего поведение нормативно-социальное.

Человек обладает необходимыми обществу свойствами и чертами, если он усвоил требования, т. е. нормы, принял их и сделал внутренними регуляторами своего поведения. Эта адаптивная линия в становлении личности, которая отражает, по мнению А. Г. Асмолова [1], тенденцию общественной системы к сохранению, устойчивости, обеспечивает включение общественного индивида в систему социальных отношений; и только на ее основе личность может прийти к индивидуализации, которая выражается в активном поиске дальнейших путей развития общественной среды, во вмешательстве в жизнь общества, в перестройке его нормативной системы.

Формирование личностных смыслов человека, каковыми являются личностные нормы, возможно только в деятельности (А. Н. Леон-

тьев, А. Г. Асмолов и др.). Разнообразием содержания деятельности, опыта личности объясняется индивидуальное разнообразие содержания нормативных представлений разных личностей. Включение нормы в систему смыслов и значений происходит в опыте социальной деятельности, т. е. в процессе выполнения личностью конкретных социальных функций в системе общественной практики [3].

В подростковом периоде происходит включение ребенка в мир взрослых через трансформацию социальных установок, норм и правил в личные ценностные убеждения, представления и ориентации. Это – стержневой период различных форм идентификации: телесного и психологического образа «Я»; осознание себя как представителя определенного пола, определенной социальной общности и т. д. Идентификация позволяет подростку усвоить социальные нормы, ценности, идеалы, роли как отдельного лица, так и общества в целом.

Известно, что основной потребностью подростка является потребность быть взрослым, поэтому он стремится прежде всего усвоить те нормы, которые связаны в его сознании со взрослым поведением. И это не обязательно институциональная норма, идеальная, пропагандируемая обществом. Более того, на наш взгляд, чем сильнее расхождение в обществе между пропагандируемыми нормами и реально действующими, тем более вероятно, что подросток будет ориентирован не на институциональную норму, которая будет им, скорее всего, восприниматься как нечто близкое к норме возрастной (норме для маленьких, для детей), а на реально действующие нормы, которыми на самом деле руководствуются взрослые в своем каждодневном поведении.

Т. В. Драгунова, отмечая как специфическую социальную активность подростка его восприимчивость к взрослым нормам, писала: «Обучение взрослости возможно, если подросток начинает жить в системе норм и требований, существующих для взрослых, что связанно с необходимым и обязательным увеличением его самостоятельности, обязанностей и прав. Если у взрослого сохраняется отношение к подростку еще как к ребенку, то возможны осложнения. Это отношение, с одной стороны, вступает в противоречие с задачами воспитания детей этого возраста и является препятствием на пути развития социальной взрослости подростка, а с другой – оно вступает в противоречие с представлениями подростка о степени собственной взрослости и его претензиями на новые права. Именно это противоречие является источником конфликтов и трудностей в отношениях взрослого и подростка» [5, с. 83].

Субъективная значимость тех или иных отношений личности выражается в ориентации ребенка на нормы конкретных людей, общности и общества.

Известно, что дети усваивают, присваивают ценности взрослых. А сегодня эти ценности в нашем обществе подвергаются решительному пересмотру. Причем происходит это в крайне нестабильной социальной, экономической, экологической, психологической обстановке, в ходе смены типов духовной культуры, в принципиально изменившейся нравственной атмосфере, когда не просто ниспровергнуты все идеалы, авторитеты, но и отсутствуют значимые общественные силы, ответственно утверждающие новые нормы, принципы, вызывающие доверие людей, в том числе и растущих. Возник вакуум духовности, который заполняется, во-первых, национализмом, не ростом национального самосознания, а именно национализмом; во-вторых, экстремизмом; в-третьих, религиозной идеологией; в-четвертых, преклонением перед всем зарубежным – от товаров до идей; в-пятых, и в наибольшей степени – чисто утилитарной, прагматической идеологией [10, с. 406]. Произошло увеличение ценности индивидуального человеческого существования и уменьшение ориентации на широкую человеческую общность.

Создание собственной ценностной системы у подростков сопровождается обращением к вечным философским проблемам, идеальным представлениям о нравственности. По мнению Е. Ф. Рыбалко, усложнение комплекса личностных свойств подростка происходит

за счет включения в систему его ценностных ориентаций различного рода нравственных качеств [9].

Ценностные ориентации подростков, понимание ими социальных проблем, нравственные оценки событий и поступков зависят в первую очередь от позиции родителей.

Подчеркивая наибольшее влияние семьи на формирование системы ценностей личности, М. С. Яницкий отмечает, что родительская семья выступает в качестве важнейшего источника критериев оценки, лежащих в основе формирования ценностных представлений на протяжении всей жизни человека. Исследование семейных факторов развития личности, в том числе и ее ценностной сферы, посвящен чрезвычайно обширный круг источников. На основании теоретического анализа работ Л. С. Выготского, Л. И. Божович, В. С. Мухиной, Е. Ф. Рыбалко, А. Е. Личко, И. С. Кона, К. Роджерса, П. Массена, Г. Крайг и др. можно выделить следующие основные факторы, определяющие влияние семьи на формирование ценностной системы личности: структура семьи (полный или неполный состав, наличие братьев и сестер, старших родителей); типы воспитания и стили родительского поведения; конфликтный или неконфликтный характер взаимоотношений между родителями; социальный статус, уровень образования и доходов родителей; социокультурные, религиозные и этнические корни семьи.

Ф. Райс, рассматривая взаимоотношения подростков с родителями, пришел к выводу о том, что подростки разделяют нравственные ценности и представления родителей. По данным исследования Ф. Райса, в восьми областях, которые чаще всего называются в числе проблемных – наркотики, образование, работа, политика, выбор друзей, религия, секс и стиль одежды – большинство подростков соглашаются с представлениями своих родителей [8]. По данным отечественных исследователей, подростки более ориентированы на родителей в главнейших ценностях, которые важны для их будущего, а мнение сверстников более существенно в вопросах, касающихся меняющихся ценностей (например, моды). Однако такое соотношение ориентации возможно лишь при высоком уровне авторитета родителей, гармоничных детско-родительских отношениях [6].

В литературе, посвященной благополучной социализации детей, достаточно часто встречаются указания на то, что родители в благополучных семьях передают своим детям собственные духовные ценности (стремление к творчеству, познанию, самосовершенствованию и радости от этого), формируя, таким образом, у детей соответствующие ценностные ориентации, которые позволяют последним самостоятельно двигаться в социально одобряемом направлении. И наоборот, в литературе, посвященной девиантному поведению детей, часто встречается указание на то, что духовные ценностные ориентации не играют большой роли в жизни родителей, а характер общения в семье таков, что передача духовных ценностей родителей к детям практически исключается.

Развитие подростка в неполной семье влияет на формирование системы ценностных ориентаций, поскольку очень большое значение для родителей из неполных семей имеют аффилиативные ценности. Иерархии жизненных ценностей подростков из неполных семей имеют признаки компенсаторности по сравнению с подростками их полных семей (Я. Гудечек, И. В. Дубровина, О. И. Зотова, С. В. Ковалев, Н. К. Кряжева, Д. А. Леонтьев, М. И. Лисина и др.).

Особенности развития ценностных ориентаций подростков, воспитывающихся вне семьи, определяются условиями организации их жизнедеятельности в учреждениях интернатного типа, обеднением и изменением характера влияния источников социализации [4]. По утверждению Л. В. Байбородовой, для воспитанника детского дома или школы-интерната социальные факторы формирования ценностных ориентаций имеют иную иерархию, чем факторы для подростка, воспитывающихся в традиционных условиях семьи. Наиболее значимыми для него агентами социализации выступают коллектив сверстников, воспитатели интерната, детского дома [7].

Таким образом, с помощью социальных норм человек вырабатывает отношения к себе и другим, через их призму оценивает и формирует отношение к своему поведению и поведению других членов общности и группы, к партнерам в непосредственном контактном общении, членам сообщества, обществу в целом. На основе презентации, осознания и оценивания социальных норм человек способен выработать высшие формы и средства регуляции поведения – ценностные системы и критерии, убеждения и идеалы.

Формирование ценностных ориентаций личности в процессе социализации осуществляется как за счет уподобления значимым другим посредством идентификации, так и присвоения ценностей общества путем интериоризации. При этом, несмотря на осознанность усвоения ценностей социально среды при действии данных механизмов, процесс социализации, по мнению М. С. Яницкого, не подразумевает самостоятельной выработки собственных внутренних ценностей [11]. По существу, процесс социализации ограничивается принятием либо непринятием тех или иных групповых норм и ценностей.

Большинство современных российских подростков находится в таких условиях, когда взросление и формирование системы ценностных ориентаций происходит в рамках нестабильности экономической и культурно-ценностной сфер развития общества. Несмотря на разницу в социальной среде, почти все они остро переживают этот период. В данном возрасте начинает устанавливаться определенный круг интересов, который постепенно приобретает известную устойчивость. Этот круг интересов является психологической базой ценностных ориентаций подростка [10].

Разделяя эти общественные истины психологии и педагогики, мы попытались выяснить, в какой мере сформированные представления о социальных нормах и ценностях находят отражение в ценностных ориентациях подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях.

Объектом изучения были подростки 14–15 лет, воспитывающиеся в полных и неполных семьях, а также в условиях школы-интерната для детей и подростков, оставшихся без родительского попечительства. В исследовании использовалась методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности, отражающая концепцию о мотивационной цели ценностных ориентаций и универсальности базовых человеческих ценностей. Под ценностными ориентациями понимается отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Ценностные ориентации – это интериоризированные личностью ценности социальных групп. Согласно теории Шварца, ценности личности существуют на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов. Уровень нормативных идеалов более стабилен и отражает представления человека о том, как нужно поступать, определяя тем самым его жизненные принципы поведения. Нормативные идеалы – ценности на уровне убеждений, образующие структуру ценностей, оказывающую наибольшее влияние на всю личность, но не всегда проявляющихся в реальном социальном поведении. Наиболее существенный содержательный аспект, лежащий в основе различий между ценностями, – это тип мотивационных целей, которые они выражают.

Результаты исследования показали, что, отвечая на вопрос «Какие ценности важны для меня как руководящие принципы моей жизни и какие ценности менее важны для меня?», подростки, воспитывающиеся вне семьи и в неполной семье, чаще выбирают как наиболее важные для себя индивидуальные ценности, связанные с удовлетворением личных целей, стремлением к достижениям, признанию, к обладанию материальными благами, деньгами. Они стремятся к свободе в действиях и мыслях, хотят быть самостоятельными, уверенными в себе, ценят жизнь, наполненную новыми впечатлениями, переживаниями, ищут приключения.

Жизненные принципы поведения подростков из полных семей чаще определяются социально одобряемыми, групповыми ценно-

стями. Эти подростки в большинстве своем стремятся к стабильности во взглядах, социальной справедливости, к соблюдению традиций. Они ценят требовательность, возможность быть нужным для других, обязательность, воспитанность, безопасность семьи и близких.

Как показано на рис. 1, подростки, воспитывающиеся в разных условиях, различаются в приоритетных для них группах ценностей на уровне убеждений, отражающих их представления о нормах поведения, усвоенных в результате взаимоотношений с миром взрослых. При этом ценности, производные от базовых индивидуальных и групповых потребностей (безопасность, защита благополучия всех людей и природы, чувство, что другие заботятся о них, самоуважение, понимание своего предназначения в жизни, терпимость), важны для подростков всех трех групп.

Средние показатели (табл. 1) позволяют судить о соотношении значимости отдельных типов ценностей в группах испытуемых. Величина среднего балла от 3,5 до 5,38 указывает на относительную важность всех типов ценностей для подростков. В соответствии с величиной среднего показателя в каждой группе испытуемых всем типам ценностей были присвоены ранги от 1 до 12. Ранги 1–4 рассматриваются как показатель высокой значимости соответствующих ценностей, а от 9 до 12 – свидетельствуют об их низкой значимости для испытуемых. Результаты ранжирования показали, что для всех подростков данной выборки наиболее значимо самоопределение как ценность, производная от интеракционных потребностей в автономности и независимости; желание самостоятельно ставить себе задачи, быть свободным в действиях и мыслях, уверенность в себе. Наряду с этой ценностью наиболее значимыми *для подростков из полных семей* являются социальность как ценность, производная от потребности в позитивном взаимодействии, потребности в аффилиации и обеспечении процветания группы (равенство, честность, полезность, лояльность, преданность, сохранение благополучия людей, забота о слабых); а также безопасность для других

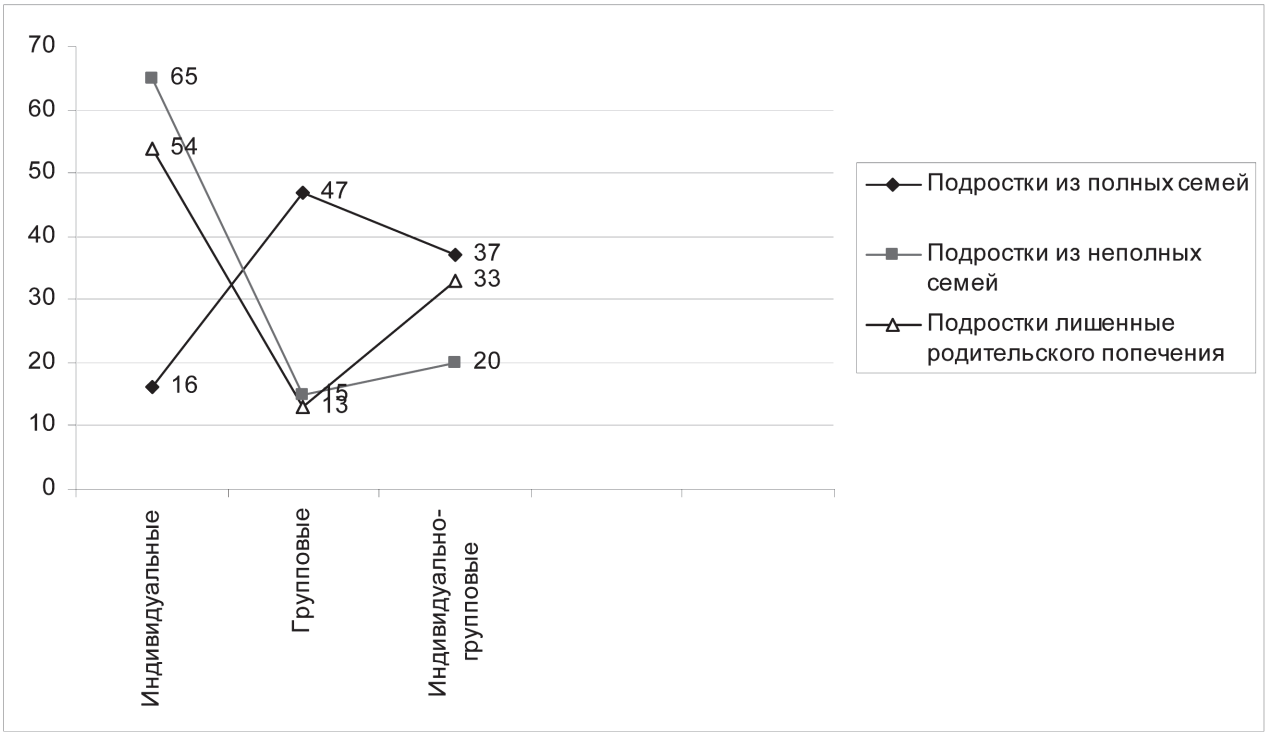

Рис. 1. Частота встречаемости различных групп ценностей у подростков (в %)

Таблица 1

Средние показатели значимости (в баллах) и ранги типов ценностей подростков на уровне нормативных идеалов

Группы испытуемых	Средний балл / ранг	Типы и группы ценностей											
		Наслаждение	Достижения	Социальная власть	Самоопределение	Стимуляция	Ограниченный конформизм	Поддержка традиций	Социальность	Безопасность	Зрелость	Социальная культура	Духовность
		Индивидуальные					Коллективные			Индивидуально-групповые			
Подросток (полная семья)	m	4,27	4,29	3,94	4,35	4,05	4,49	4,16	4,79	4,77	4,25	3,8	3,69
	ранг	6	5	10	4	9	3	8	1	2	7	11	12
Подросток (неполная семья)	m	4,39	4,58	5,38	4,83	4,53	4,63	3,95	4,18	4,13	4,45	3,53	3,74
	ранг	7	4	1	2	5	3	10	8	9	6	12	11
Подросток (лишенный родительского попечения)	m	5,24	4,60	4,63	4,89	4,88	4,57	4,19	4,54	4,86	4,91	4,41	4,05
	ранг	1	7	6	3	4	8	11	9	5	2	10	12

Примечание: ценность является важной при отметках 1–5; очень важной – 6 баллов, важнейшей значимости – 7 баллов.

людей и себя, стабильность общества и взаимоотношений, взаимное расположение, здоровье; *для подростков из неполных семей* – социальная власть как ценность, фокусируемая на социальном уважении (авторитет, доминирование или контроль над людьми и средствами, влиятельность), ценность достижения, личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами (социальное признание, богатство, успешность в достижении целей); *для подростков – воспитанников школы-интерната* наиболее значимы ценности наслаждения жизнью, стремления к удовольствиям; зрелости как понимания своего предназначения в жизни, чувство собственного достоинства, внутренняя гармония, терпимость; стимуляции как потребности в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности, поиске приключений, риска, изменений.

Значимым руководящим принципом своей жизни подростки из полных и неполных семей считают ограничительный конформизм – содержание и предотвращения действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям (послушание, самодисциплина, вежливость, уважение родителей и старших).

Наименее значимыми для подростков из полных семей оказались ценности стимуляции и социальной власти (потребность в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания активности, поиске приключений, новизны, изменений); достижение доминантной позиции в рамках социальной системы (авторитет, власть, влияние).

Подростки из неполных семей и лишенные родительского попечения как наименее значимую ценность отметили поддержание традиций – уважение и сохранение почитаемых обычаев, принятие идей и норм поведения и стремления следовать им, смирение, благочестие, принятие своей участи. Для воспитанников школы-интерната кроме этого менее значимой ценностью является социальность (исправление несправедливости, честность, полезность для других, преданность группе, лояльность, стремление жить более духовными

интересами, чем материальными), а для подростков их неполных семей – ценность безопасности и для общества, и для личности (социальный порядок, защищенность семьи, чувство принадлежности, надежность, здоровье).

Примечательно, что для всех групп подростков наименее значимыми среди других типов ценностей является социальная культура и духовность (трудолюбие, работа на благо других, сохранение окружающей среды, умеренность, скромность, непритязательность, равнодушие к мирским заботам, стремление к духовным интересам более, чем к материальным), т. е. духовные ценности не играют большой роли в жизни подростков.

Результаты проведенного нами изучения ценностей подростков на уровне нормативных идеалов показали, что:

- ценность самоопределения, самостоятельности, независимости наиболее значима для всех групп подростков;
- потребности в безопасности, стимуляции, социальности, социальной власти и достижении, зрелости, наслаждении, опосредованные социальным опытом, приводят к индивидуальным различиям в значимости этих ценностей для подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях;
- открытость изменениям, включающая личные ценности самостоятельности, стимуляции, наслаждения жизнью, более характерна для подростков из неполных семей и лишенных родительского попечительства в противоположность социальным ценностям безопасности, конформности и традиций, более свойственным подросткам из полных семей;
- ценности самовозвышения, компетентности (социальная власть и достижения) более значимы для подростков из неполных семей, чем для их сверстников из полных семей и школы-интерната;
- моральные ценности, включающие духовность, социальную культуру (жизнь более духовными интересами, чем материальными, внутреннюю гармонию, равнодушие к мирским заботам, принятие своей участи, скромность, умеренность, трудолюбие и работа на благо других) являются наименее значимыми для всех групп подростков;
- жизненные принципы подростков из полных семей чаще определяются социально одобряемыми, групповыми ценностями, а подростки из неполных семей и школы-интерната чаще выбирают как наиболее важные индивидуальные ценности, связанные с удовлетворением личных целей.

Таким образом, взаимоотношения с миром взрослых, обеспечивающие усвоение (принятие) подростками норм взрослого сообщества, являются определяющими в становлении ценностных ориентаций, самосознания подростка как личности на данном этапе онтогенеза. Характер освоения подростками социальных норм во многом зависит от условий воспитательной среды, формирующей устойчивый круг интересов, содержательные отношения и переживания как психологическую основу ценностных ориентаций, руководящих жизненных принципов растущих людей во взаимоотношениях как с конкретными (значимыми) взрослыми, так и с сообществом взрослых в целом. Только живя в системе норм и требований, существующих для взрослых, подросток может научиться по-взрослому действовать, думать, выполнять разного рода задачи, общаться с людьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Асмолов А. Г.* Культурно-историческая психология и конструирование миров. М., 1996.
2. *Бобнева М. И.* Социальные нормы и регуляция поведения. М.: Наука, 1978.
3. *Буева Л. П.* Социальная среда и сознание личности. Человек: деятельность и обучение. М.: Мысль, 1978.
4. Дети-сироты: консультирование и диагностика развития / под. ред. Е. А. Стребелевой. М.: Полиграф сервис, 1998.

5. *Драгунова Т. В.* Подросток. М.: Знание, 1976.
6. *Левшина И. С.* Подросток и экран. М.: Педагогика, 1989.
7. Преодоление трудностей социализации детей-сирот / под ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль, 1997.
8. *Райс Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста. СПб., 2000.
9. *Рыбалко Е. Ф.* Становление личности // Социальная психология личности. М., 1994.
10. *Фельдштейн Д. И.* Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избранные труды. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999.
11. *Яницкий М. С.* Ценностные ориентации личности как динамическая система // Психологический журнал. 1994. Т. 23. № 2.